

УДК 338

ЭКОНОМИЧЕСКИЙ СПАД И ПОТРЕБИТЕЛЬСКИЕ ЦЕНЫ В РОССИИ

**Л.М. Григорьев, А.В. Голяшев,
Е.В. Буряк, А.А. Лобанова, В.П. Кульпина**

Григорьев Леонид Маркович – кандидат экономических наук, главный советник руководителя. Аналитический центр при Правительстве Российской Федерации, пр-т Академика Сахарова, 12, Москва, Россия, 107078. E-mail: grigorev@ac.gov.ru.

Голяшев Александр Валерьевич – кандидат географических наук, начальник отдела мониторинга перспективных проектов Управления научно-исследовательских работ. Аналитический центр при Правительстве Российской Федерации, пр-т Академика Сахарова, 12, Москва, Россия, 107078. E-mail: golyashev@ac.gov.ru.

Буряк Евгения Васильевна – советник Управления по экономике отраслей ТЭК. Аналитический центр при Правительстве Российской Федерации, пр-т Академика Сахарова, 12, Москва, Россия, 107078. E-mail: buryak@ac.gov.ru.

Лобанова Анна Андреевна – научный сотрудник отдела мониторинга перспективных проектов Управления научно-исследовательских работ. Аналитический центр при Правительстве Российской Федерации, пр-т Академика Сахарова, 12, Москва, Россия, 107078. E-mail: a.lobanova@ac.gov.ru.

Кульпина Вера Петровна – советник Управления по стратегическим исследованиям в энергетике. Аналитический центр при Правительстве Российской Федерации, пр-т Академика Сахарова, 12, Москва, Россия, 107078. E-mail: kulpina@ac.gov.ru.

Рассматриваются особенности инфляции в российской экономике в текущих условиях общего экономического спада и существенной девальвации национальной валюты. Сопоставляются инфляционные тенденции в различных странах мира в связи с общим замедлением роста мировой экономики и волатильностью нефтяных цен. Анализируется взаимосвязь инфляции и потребительского спроса на товары и услуги в России. Рассматриваются региональные особенности изменения уровня и динамики потребительских цен в России.

Инфляция, индекс потребительских цен, безработица, региональные особенности, Россия.

DOI: 10.14530/se.2016.1.115-131

ВВЕДЕНИЕ

В 2015 г. продолжалось нарастание проблем как для российской, так и для мировой экономики. По первой оценке Росстата, за год российский ВВП сократился на 3,7%. Падение нефтяных цен в январе 2016 г. ниже 30 долл./барр. изменило прогнозы роста российской экономики – ранее прогнозировавшееся слабое увеличение ВВП сменилось ожиданиями его снижения на 1%. Мировая экономика также находится в сложной ситуации в связи с замедлением роста в Китае, сильным падением в Бразилии и слабым ростом в Европе.

Инфляция в различных странах мира имела некоторые особенности вследствие общего замедления роста мировой экономики и сильной волатильности нефтяных цен. В развитых странах-импортерах нефти инфляция снизилась до минимального значения с кризиса 2008 г., цены в среднем по развитым странам выросли в 2015 г. всего на 0,2%, а в развивающихся странах-экспортерах нефти наблюдался рост инфляции. Например, в России прирост потребительских цен в среднем за 2015 г. достиг 15,5% к 2014 г. При этом темп роста реальных доходов и заработных плат в частном секторе в России в 2015 г. был отрицательным, что привело к сжатию потребительского спроса. Это обусловило быстрое сокращение уровня реального потребления, за 2015 г. реальный оборот розничной торговли упал на 10% при росте номинальных рублевых покупок.

В текущем спаде при незначительном увеличении размеров безработицы именно падение реальных доходов является механизмом адаптации экономики страны к внешнему шоку – падению цен на экспорт. При этом статистика реальных доходов не дает полной картины влияния инфляции на доходы, например, серьезной проблемой для бедных слоев населения, в первую очередь пенсионеров, становится рост цен на лекарства, особенно импортные, многие из которых не имеют отечественных аналогов и не учитываются в индексе потребительских цен.

Более плавно изменялись цены на услуги для населения, темп их роста отставал от роста цен на товары. Схожая ситуация была в 1998 г., когда цены на товары за год выросли вдвое, а на услуги – только на 30%, так было и в 2008–2009 гг. Изменение потребительских цен в России имеет региональные особенности. «Лидером» по приросту цен в период стабильного развития была группа финансово-экономических центров, а сейчас наибольший рост происходит в менее развитых аграрных регионах, т. е. среди наиболее экономически уязвимого населения.

ИТОГИ 2015 г. ДЛЯ ЭКОНОМИКИ РОССИИ

Сокращение ВВП России в 2015 г. оценивается Росстатом в 3,7%, спад в промышленности – 3,4%. За первые три квартала 2015 г. ВВП сократился на 3,7%, при этом личное потребление (расходы домохозяйств) как компонент ВВП снизилось за это время на 9%, капиталовложения сократились на 8% (рис. 1). Падение нефтяных цен в январе 2016 г. до уровня 30 долл./барр. заставило изменить сценарий роста российской экономики в 2016 г. с «около нуля» на «слабое падение порядка 1% ВВП». При этом в III квартале 2015 г. остановился рост чистого экспорта при некотором росте личного потребления. Но в целом и капиталовложения, и личное потребление снижались быстрее ВВП. Это свидетельствует об обоснованности прогноза продолжающейся депрессии.

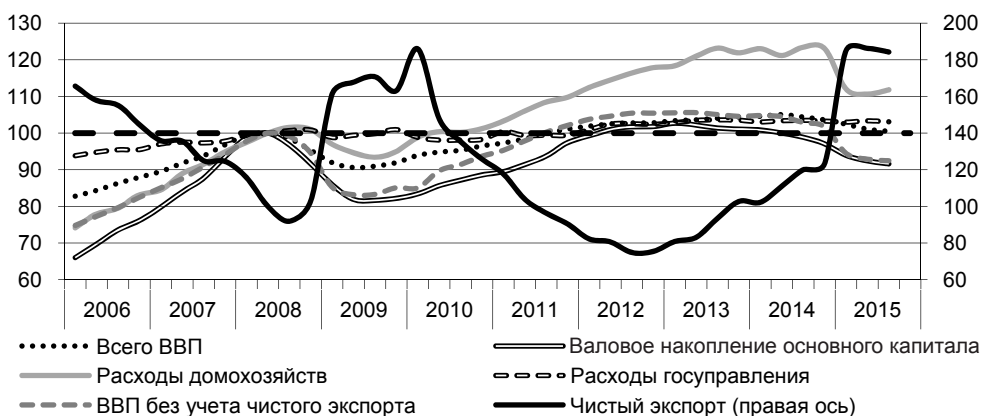

Рис. 1. Поквартальная динамика ВВП России по основным компонентам, 2006–2015 гг., в постоянных ценах, с сезонной корректировкой, II кв. 2008 г. = 100%

Источник: [6].

Уже можно говорить о затяжном спаде, когда ключевую роль начинает играть антикризисная политика правительства и Банка России. Снижающийся ВВП и стагнация с понижающимся трендом нефтяных цен обуславливают при принятой макроэкономической политике и реальных внешних ограничениях сокращение расходов правительства. Следовательно, необходимы структурные и институциональные реформы, большая опора на бизнес. Однако в реальности наблюдается увеличение налогового давления на бизнес. Это усугубляет «усталость» от спада, которая характерна обычно при затяжных кризисах, как это видно на примере Европейского союза в 2009–2015 гг. Семьи, фирмы, региональные и государственные бюджеты длительное время находятся под воздействием неблагоприятной среды и неопределенности, что создает эффект привыкания к уклонению от активной стратегии.

При сохранении инфляции на высоком уровне и в условиях рецессии темп роста доходов и реальных заработных плат частного сектора в 2015 г. был отрицательным, что привело к сжатию потребительского спроса. При меньшем падении ВВП по сравнению с кризисом 2008–2009 гг. темп инфляции оказался выше (рис. 2).

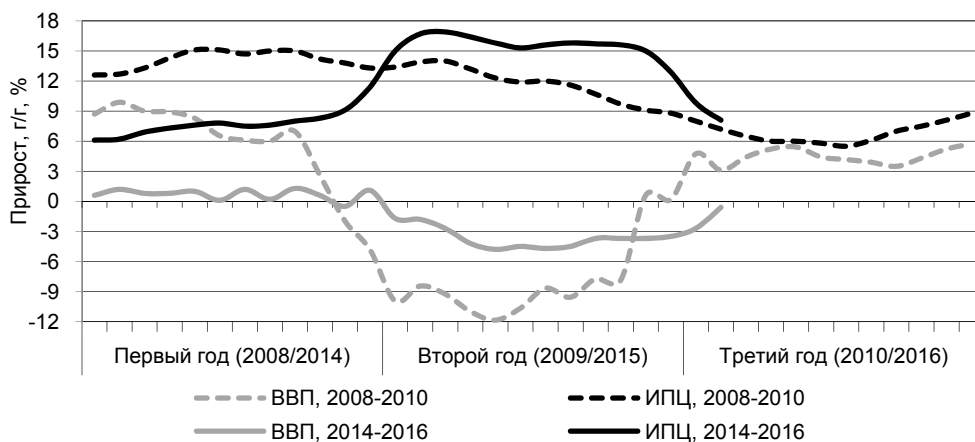

Рис. 2. Ежемесячная динамика ВВП и инфляции в России, 2008–2010 и 2014–2016 гг.
Источник: [10].

МЕЖДУНАРОДНЫЕ СРАВНЕНИЯ

Развитые страны

Из экономической теории известна кривая Филлипса, иллюстрирующая обратную зависимость между уровнями инфляции и безработицы, что характерно для рыночных экономик. Наличие такой зависимости эмпирически подтверждается экономической ситуацией в развитых странах в кризис 2008–2009 гг. (рис. 3). В развитых странах с рыночной экономикой в кризисные периоды инфляция «подавляется» растущей безработицей, чего нельзя сказать о развивающихся странах. В настоящее время – на ранней стадии подъема (относительно слабого) – ситуация иная: на фоне замедления инфляции в развитых странах наблюдается снижение безработицы.

В развитых странах инфляция снизилась до минимального значения с кризиса 2008 г., когда в среднем по развитым странам она составила 0,2%. В 2015 г. расчетное значение индекса потребительских цен (ИПЦ) в мире – 3,4%, при этом в США и Евросоюзе ИПЦ составил 0,2%, что ниже целевого значения Европейского центрального банка. Основным фактором, повлиявшим на снижение инфляции в развитых рыночных экономиках, стала конкуренция при общем медленном росте мировой экономики.

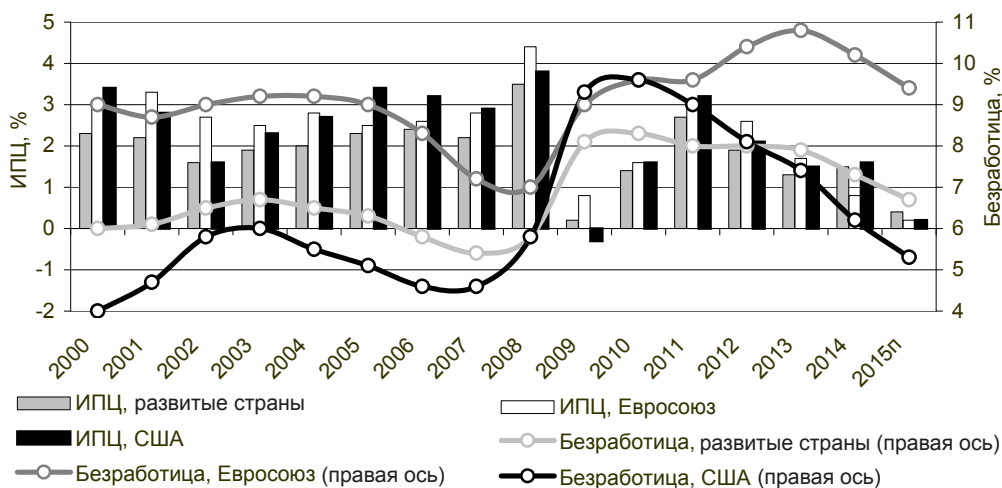

Рис. 3. Динамика индекса потребительских цен (% к предыдущему году) и безработицы (%) в развитых странах мира, 2000–2015 гг.

Источник: [8].

Сыграло свою роль также снижение мировых цен на нефть. Наравне с угрозой дефляции (ставшей проблемой экономической политики) в развитых странах наблюдается снижение зарегистрированной безработицы. Даже в Евросоюзе, где еще два года назад наблюдалось рекордно высокое значение безработицы на уровне 10,8%, в 2015 г. уровень безработицы сократился до 9,4%. В США он снизился с 9,6% в 2010 г. до 5,3% в 2015 г.

Развивающиеся страны

В развивающихся странах ситуация более сложная. Наравне с рыночными механизмами на экономику развивающихся стран влияют другие факторы, среди которых можно выделить высокую роль государственного регулирования и зависимость от сырьевой ренты. В мировой экономике происходят более сложные процессы, которые формируют отношения между субъектами и определяют ожидания относительно дальнейшего роста.

На развивающиеся страны приходится больше половины объемов мирового ВВП и капиталовложений. При этом инфляция в них выше, что на фоне ухудшения ситуации в развитых странах может дестабилизировать мировую экономику. Тяжелая ситуация складывается в странах БРИКС. В Бразилии продолжают наблюдаться отрицательные темпы экономического роста, в 2015 г. ВВП страны сократился на 3,8%. В Китае темпы роста замедлились до 6,9% – минимальное значение за 25 лет. В России в 2015 г. зафиксировано рекордное с начала 2000-х гг. среднегодовое значение инфляции на уровне 15,5% (рис. 4), что происходит на фоне девальвации валюты и снижения доходов от нефтяной ренты.

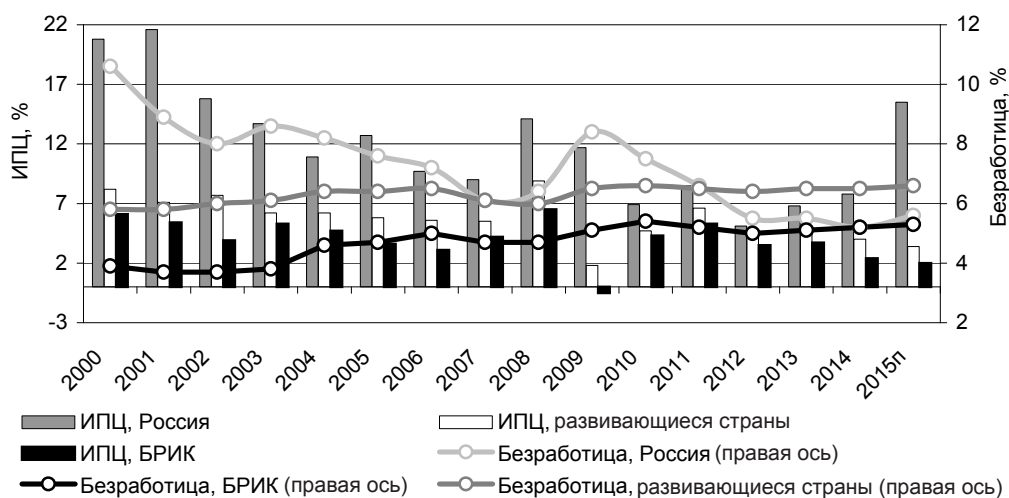

Рис. 4. Динамика индекса потребительских цен (% к предыдущему году) и безработицы (%) в развивающихся странах мира, 2000–2015 гг.

Источник: [8].

ИНФЛЯЦИЯ В РОССИИ

Инфляция в России демонстрирует одно из наиболее высоких значений среди развитых стран и стран с переходной экономикой. Данная тенденция соблюдается для всех компонентов инфляции. Особенно сильно выросли цены на жидкое топливо (более чем в 8 раз за период с 2000 г.), в частности на бензин, в то время как в США и Германии наблюдается снижение цен на топливо (рис. 5). Схожая ситуация с товарами длительного пользования и продуктами питания. Ситуация особенно усугубилась в результате роста импортных цен из-за девальвации рубля. Рост цен на автомобили и другие транспортные средства в России относительно небольшой по сравнению с другими рассматриваемыми странами – цена на автомобили чаще всего не зависит от дилера, а диктуется международной компанией-производителем.

Цены на услуги для населения реагируют на трудности в экономике более плавно и с некоторым отставанием по сравнению с ценами на товары. Так было в 1998 г., когда цены на товары за год выросли вдвое, а на услуги – только на 30%, так было и в 2008–2009 гг. В 2015 г. цены на услуги также отстают от цен на товары, зато можно ожидать их опережающего роста после того, как темпы прироста цен на товары вернуться к уровням 2013–2014 гг. В условиях 2014–2015 гг. (как в 1998 и 2008 гг.) девальвация рубля особенно сильно сказалась на росте цен на продукты питания. На протяжении 2015 г. все компоненты индекса потребительских цен демонстрировали рост (рис. 6).

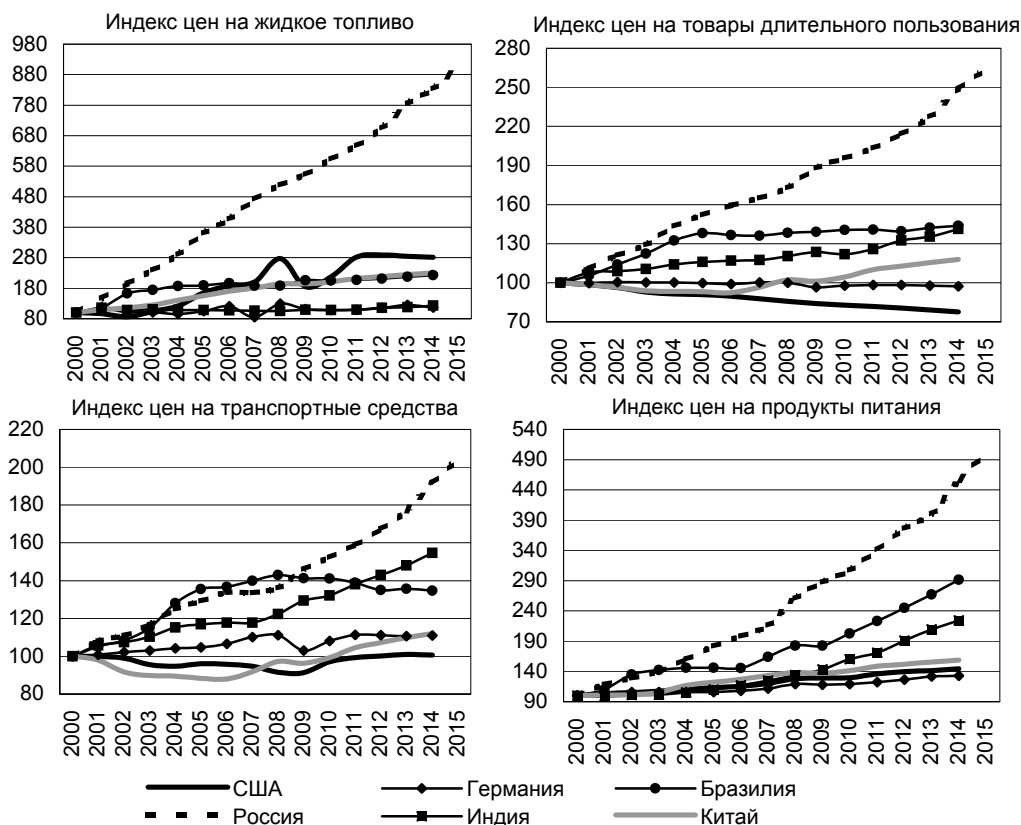

Рис. 5. Динамика отдельных компонентов индекса потребительских цен в некоторых странах, 2000 г. = 100%, 2000–2015 гг.

Источник: [8].

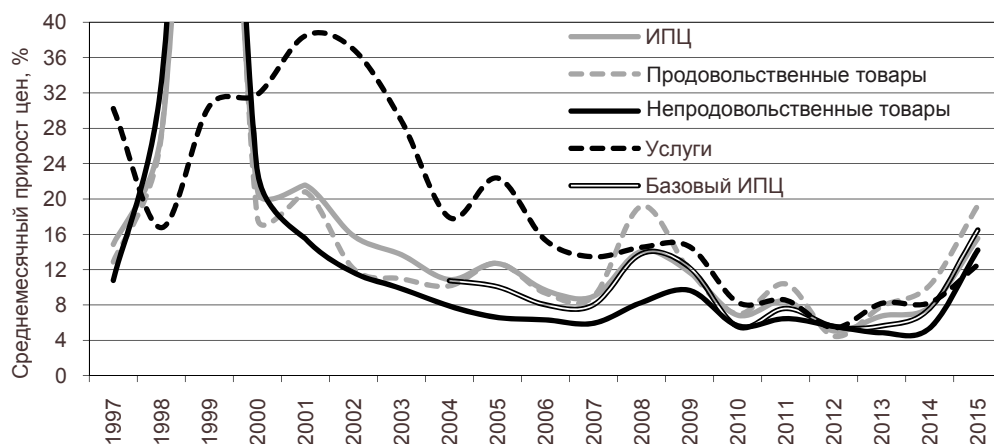

Рис. 6. Индекс потребительских цен в России и его компоненты, 1997–2015 гг.

Примечание: в 1999 г. прирост цен на товары превысил 100%.

Источник: [6].

При относительной стабильности номинальных доходов (минус бонусы в декабре) в стране это означает значительное их обесценивание по текущему потреблению. Наблюдается быстрое сокращение уровня реального потребления – на 9% за первые три квартала 2015 г. в годовом измерении при росте номинальных рублевых покупок на 7–8%.

Инфляция опасна не только в макроэкономическом смысле, но и с точки зрения ее влияния на реальное экономическое и психологическое положение семей. Для оценки реакции домашних хозяйств [5] на проявляющийся в росте темпов инфляции кризис мы используем сводный индекс неблагополучия населения, который был изобретен в 60-е гг. XX в. (сумма показателей безработицы и инфляции [9], которые в рыночной экономике обычно находятся в противофазе, за исключением периодов стагфляции). Индекс неблагополучия в российских реалиях требует модификации [4]. Восприятие окружающей рыночной среды различается как минимум для бедных (продовольственная инфляция и безработица) и для богатых слоев населения (финансовые инструменты, девальвация рубля, хотя с неоднозначными результатами) [1].

Индекс неблагополучия для трудящихся в России не так показателен, как в других странах, поскольку безработица отчасти снижалась в силу демографических факторов, но при рассмотрении периода продолжительностью в 25 лет он дает достаточно четкую картину. В рыночной экономике инфляционные пики и пики безработицы обычно не совпадают, поэтому семьи испытывают стресс в зависимости от того, насколько стабильна их работа или насколько рост цен снижает их покупательную способность.

В России пики инфляции и безработицы близки по времени, поскольку связаны с внешними шоками, и в 2008–2009, и в 2014–2015 гг. Заметим, что семьи «привыкают» (предположительно) к тому или иному уровню неблагополучия среды, так что межстрановые сравнения затруднительны для интерпретации. Но внутри страны достаточно очевидно, что основная масса граждан озабочена занятостью (угрозой безработицы) и инфляцией (в первую очередь ростом цен на продовольственные товары). Поэтому для построения индекса неблагополучия для большинства населения были выбраны эти показатели, которые указывают на серьезность шока 2015 г. (в нем не учитываются потери декабрьских бонусов за два года). При этом следует учитывать (см. *рис. 1*), что падение личного потребления происходит после весьма значительного роста в предшествующие три года.

Индекс благополучия редко был ниже 15 пунктов и только один раз ниже 10 пунктов – в начале 2012 г. (*рис. 7*). Шок весны 2015 г. был выше уровня дискомфорта в 2008–2009 гг. Для многих жизненных решений – для покупки домов и автомобилей, определения места учебы, а также решения многих личных

проблем – такие шоки могут иметь большое значение. Они определяют для граждан моменты, когда те должны (вынуждены) рассмотреть свои текущие и долгосрочные планы, оценив влияние прогнозов по социально-экономической среде для своей семьи. При этом играют роль такие факторы, как привычка к кризисам и готовность к поиску новых решений в условиях стресса (так называемый «англосаксонский подход»). Дискомфорт – это сигнал к действию для одних, для других – показатель неуспеха. Традиционно англосаксонские страны более энергично выходят из кризиса, чем, скажем, континентальная Европа, что и наблюдалось в 2010–2015 гг. Отсутствие социально-экономической устойчивости в сфере занятости, доходов выражается не только в рваном ритме покупок, что можно увидеть ниже. Неустойчивость подрывает планы жизни, учебы и карьеры, малого бизнеса и научных исследований.

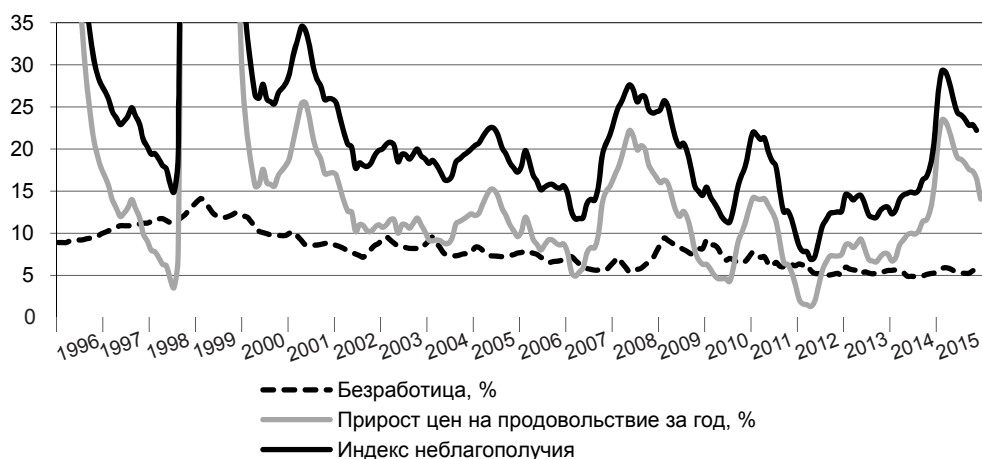

Рис. 7. Индекс неблагоприятности бедного населения России, 1996–2015 гг.

Примечание: до октября 1996 г. и с сентября 1998 г. по январь 2000 г. значения индекса больше 35 из-за гиперинфляции, летом 1999 г. превышавшей, например, 135%.

Источник: [6].

КРИЗИСНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ

Потребители

Снижение цен на нефть вместе с девальвацией рубля оказывают сильное воздействие на динамику потребительских цен (рис. 8). Резкая девальвация рубля в конце 2014 г. и начале 2009 г. повлияла на рост потребительских цен. При этом по сравнению с индексом потребительских цен на все товары и услуги индекс цен на продовольствие вырос сильнее и более резко во время текущего спада, в то время как в период кризиса 2008–2009 гг. оба индекса демонстрировали схожую динамику. Это объясняется более глубокой девальвацией курса валюты в период нынешнего социально-

экономического спада в России. Цены на нефть в период прошлого кризиса стали восстанавливаться уже с начала 2009 г. после резкого падения осенью 2008 г., а во время спада 2014–2016 гг. цены на нефть остаются неустойчивыми и на низком уровне.

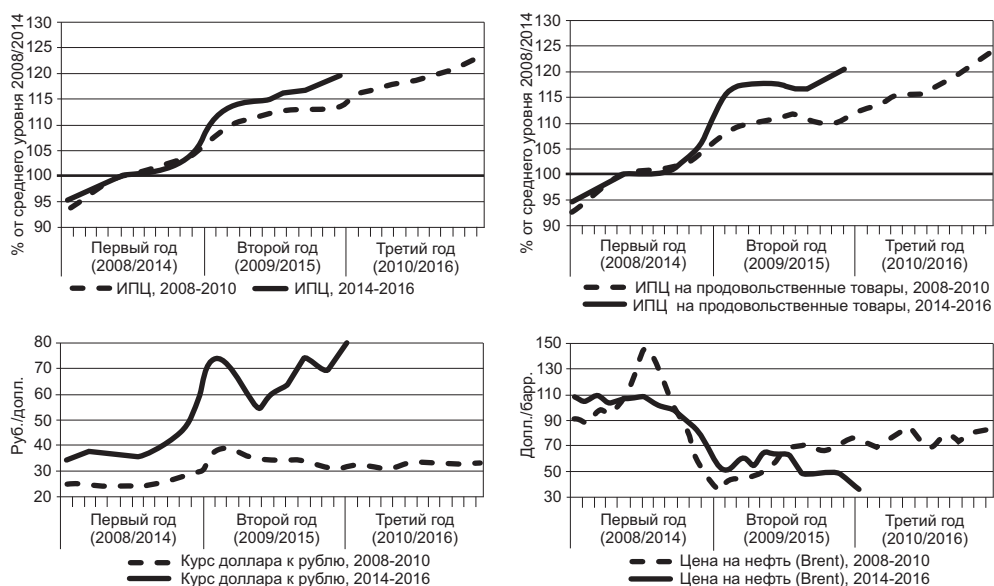

Рис. 8. Динамика индексов потребительских цен (среднее значение за 2008 и 2014 гг. = 100), курса доллара к рублю, цены на нефть в периоды спада

Примечание: курс доллара к рублю за январь 2016 г. посчитан как средний за 1–20 января.
Источники: [6; 7; 10].

Среди продовольственных товаров в декабре сильно возросли цены на плодоовощную продукцию – на 17,4% относительно декабря 2014 г. (табл. 1).

Таблица 1

Прирост потребительских цен на отдельные виды продовольственных товаров, %

Продовольственные товары	Декабрь 2015 / декабрь 2014	Январь – декабрь 2015 / январь – декабрь 2014	Январь – декабрь 2014 / январь – декабрь 2013
Хлеб и хлебобулочные изделия	13,2	14,2	5,5
Крупа и бобовые	15,5	41,8	5,5
Мясо и птица	4,3	14,4	9,1
Молоко и молочная продукция	11,5	13,7	16,9
Сахар-песок	12,9	39,7	14,4
Флодоовощная продукция	17,4	29,5	8,6
Алкогольные напитки	10,7	11,9	12,6

Источник: [6].

По итогам 2015 г. существенно выросли цены на крупы и бобовые – почти на 42% по отношению к январю – декабрю 2014 г., а в 2014 г. прирост цен был небольшой и составил 5,5% по отношению к 2013 г. При этом цены на алкогольную продукцию растут ежегодно с похожей динамикой – в 2015 г. прирост цен на алкогольные напитки составил 11,9% по отношению к 2014 г., а в 2014 г. – 12,6% (относительно 2013 г.).

Сохраняется динамика падения доли импортной продукции как в общем товарообороте, так и в розничной торговле (рис. 9). К III кварталу 2015 г. доля импортных пищевых продуктов в общем объеме товарооборота снизилась до 5,5% (в I квартале 2014 г. показатель составлял 12,3%), а доля импортных продовольственных товаров в розничной торговле продовольственными товарами составила 27% по сравнению с 36% в I квартале 2014 г. При этом ввиду девальвации рубля сильно и резко падает индекс средних импортных цен – к III кварталу 2015 г. индекс достиг 81% по отношению к III кварталу 2014 г.

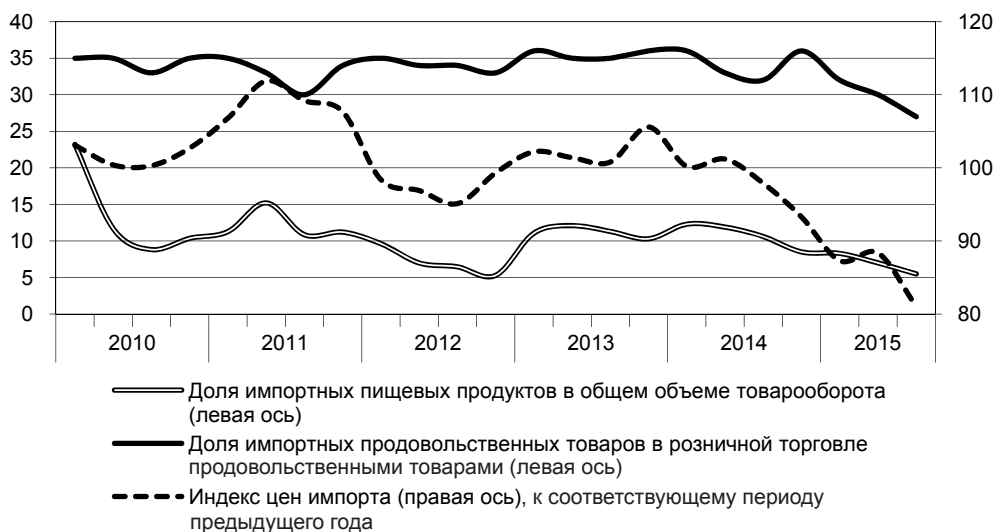

Рис. 9. Доля импортной продукции и динамика импортных цен, %

Источник: [6].

Производители

Динамики цен производителей в два кризисных периода не схожи между собой (рис. 10). Если в период кризиса 2008–2009 гг. цены производителей обрабатывающей промышленности падали с середины первого года кризиса до января 2009 г., а далее росли умеренными темпами, то во время текущего спада цены растут с первого года, небольшое падение произошло только в апреле – мае 2015 г. В ноябре 2015 г. индекс цен производителей

обрабатывающей промышленности составил 117,5% по отношению к среднему значению 2014 г.

В секторе «Производство и распределение электроэнергии, газа и воды» значительный рост цен производителей начался с июля 2015 г. (до лета цены росли умеренными темпами), при этом во время 2008–2010 гг. происходило ежегодное «ступенчатое» повышение цен производителей.

В секторе «Добыча полезных ископаемых» во время нынешнего спада цены производителей немного снижались до начала 2015 г., а с марта резко пошли вверх. Летом опять наблюдался спад – к ноябрю 2015 г. индекс цен производителей достиг показателя 112,8% относительно среднего значения за 2014 г.

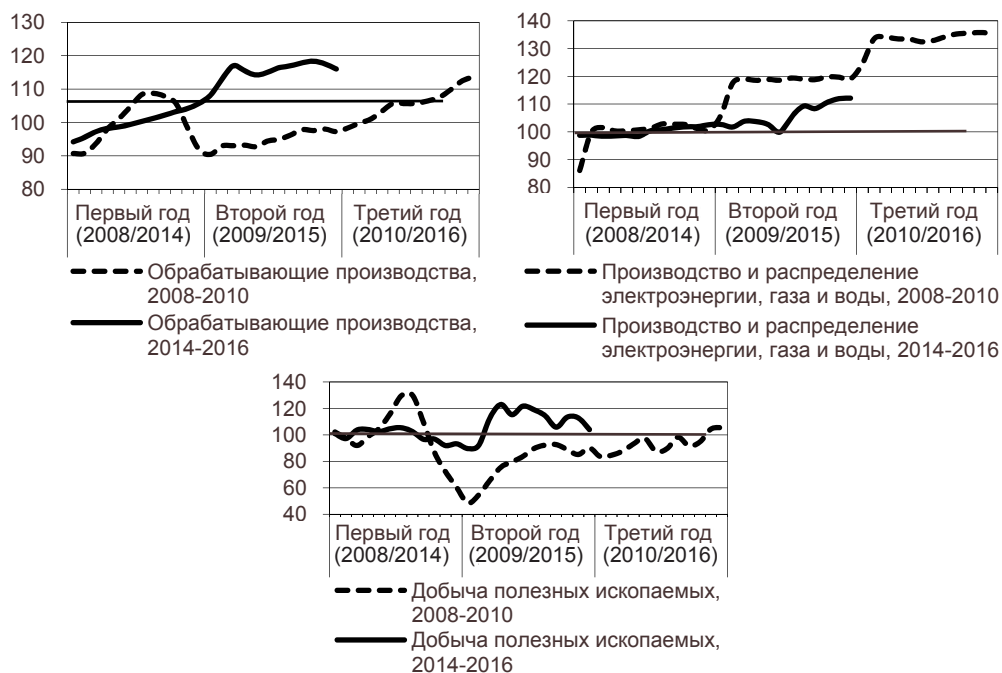

Рис. 10. Ежемесячная динамика индексов цен производителей по видам деятельности, % от среднего уровня 2008/2014 (среднее значение за 2008 и 2014 гг. = 100)

Источник: [6].

Региональные особенности

Темпы инфляции и реакция на них различаются в региональном разрезе. Региональная дифференциация проявлений и последствий любых макроэкономических шоков вообще является постоянным фоном экономической динамики в России. И в период предшествующего стабильного экономического развития, и в текущий кризисный период явно выделяются «региональные кризисные клубы». Особенности региональной динамики выявляются

при сопоставлении данных по приростам индекса потребительских цен (по всем товарам и услугам) и безработицы в рамках двух 17-месячных периодов: февраль 2013 г. – июнь 2014 г. (докризисный, первый период) и июль 2014 г. – ноябрь 2015 г. (кризисный, второй период) в разрезе групп регионов и федеральных округов [2].

С начала кризиса инфляция ускорилась по всем группам регионов и федеральным округам. За последние 17 месяцев прирост потребительских цен составил 18–20%, тогда как за предыдущие 17 месяцев – 9–10% (табл. 2).

Таблица 2

Динамика потребительских цен по группам (типам) регионов и федеральным округам в докризисный и кризисный периоды (накопленным итогом за период в 17 месяцев)

Период	Округ	Высокоразвитые		Развитые			Средне-развитые		Менее развитые		Всего по федеральным округам
		финансово-экономические центры	сырьевые экспортно ориентированные	с диверсифицированной экономикой	с опорой на обрабатывающую промышленность	с опорой на добывающую промышленность	промышленно-аграрные	аграрно-промышленные	сырьевые	аграрные	
Февраль 2013 – июнь 2014	ЦФО	11,8			10,5	10,1	11,8	11,3			11,4
	СЗФО	11,4	10,7		10,5	10,8	10,8	11,6			10,8
	ЮФО			11,7				10,7		10,4	10,8
	СКФО							9,5		7,3	7,9
	ПФО			10,3		9,9	9,1	10,4			10,2
	УрФО		8,7	10,9	8,9			10,2			9,7
	СФО			9,5	8,8	9,6	8,9	10,4	11,3	8,5	9,5
	ДФО		9,5				9,8	8,9	9,5	11,4	9,7
	Всего по типу	11,7	9,6	10,5	9,9	10,0	11,0	10,5	9,9	8,6	10,1
Июль 2014 – ноябрь 2015	ЦФО	19,8			20,2	17,1	19,9	19,7			19,7
	СЗФО	20,1	18,2		18,6	18,0	19,4	20,4			19,1
	ЮФО			17,7				18,5		18,8	18,5
	СКФО							19,2		22,5	21,6
	ПФО			17,7		17,4	17,4	17,8			17,7
	УрФО		17,3	20,0	17,2			20,9			18,9
	СФО			17,5	18,1	17,5	16,2	18,3	21,3	17,7	18,0
	ДФО		16,0				20,0	16,4	16,6	18,7	17,4
	Всего по типу	19,9	16,9	18,0	18,7	17,5	19,4	18,6	17,8	20,4	18,8

Источники: [2; 6].

«Лидером» по приросту индекса потребительских цен в первый (докризисный) период была группа финансово-экономических центров (11,7%), а сейчас наибольший рост происходит в менее развитых аграрных регионах (20,4%), то есть среди наиболее экономически уязвимого населения. Относительно меньший прирост потребительских цен как в первый, так и во второй период произошел в сырьевых экспортно ориентированных регионах (9,6 и 16,9% соответственно). Разбросы в приросте индекса потребительских цен в данные периоды сопоставимы, региональные различия как минимум не сглаживаются. Еще одной особенностью является то, что прирост индекса потребительских цен сравнительно меньше во второй период кризиса в регионах с диверсифицированной экономикой в отличие от динамики, наблюдавшейся в первом периоде. Это может свидетельствовать о большей устойчивости диверсифицированных производственно-потребительских систем в регионах к кризисным изменениям.

Показатель безработицы также демонстрирует ухудшение положения населения за последние полтора года (табл. 3). Безработица во второй период выросла в среднем по стране на 0,5 п. п., а также в развитых (наибольший прирост в 0,8 п. п.), среднеразвитых регионах и финансово-экономических центрах. Позитивным моментом является продолжающееся падение безработицы в менее развитых регионах. Однако там она все еще остается на высоком уровне (12,2% в среднем за сентябрь – ноябрь 2015 г.) против среднего по стране (5,5%) и тем более финансово-экономических центров (2,2%).

Таблица 3

Динамика инфляции и безработицы в России по группам (типам) регионов* в докризисный и кризисный периоды

Группа (тип) регионов	Докризисный (февраль 2013 – июнь 2014)		Кризисный (июль 2014 – ноябрь 2015)	
	прирост ИПЦ, %	изменение безработицы, п. п.	прирост ИПЦ, %	изменение безработицы, п. п.
Финансово-экономические центры	11,7	+0,3	19,9	+0,4
Сырьевые экспортно ориентированные	9,6	-0,2	16,9	-0,1
Развитые	10,1	-0,5	18,1	+0,8
Среднеразвитые	10,8	-0,4	19,0	+0,5
Менее развитые	9,3	-1,6	19,1	-0,5
Россия	10,1	-0,4	18,8	+0,5

Примечания. * Показатели безработицы для группы (типа) регионов – средневзвешенные, ИПЦ – среднеарифметические.

Источник: [6].

Опережающий рост цен в столичных регионах (группа финансово-экономических центров) не является исключением последних лет (*рис. 11*). Например, по итогам кризисного 2009 г. индекс потребительских цен в Москве и Московской области также вырос значительно, чем в среднем по России (9,8 и 10,9% против 8,8%). В Санкт-Петербурге же опережающий рост проявлялся раньше – в кризисный период в 2008 г. (14,4% против 13,3% в среднем по России), в 2014 г. (13,3% против 11,4%), хотя в последующие годы был сопоставим со среднероссийским. Прирост индекса цен на все потребительские товары и услуги за январь – ноябрь 2015 г. как в Санкт-Петербурге, так и в среднем по России составил 12,1%.

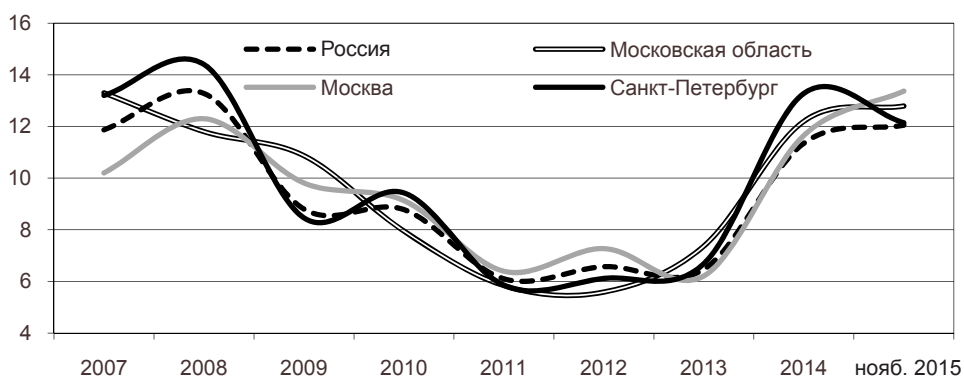

Рис. 11. Динамика индекса потребительских цен в столичных регионах и России в целом, % к декабрю предыдущего года

Источник: [6].

В дальнейшем многое будет зависеть от того, удастся ли обеспечить (в частности по регионам) увеличение предложения товаров и услуг при меньшем уровне реальных личных доходов. Рост предпринимательской активности и конкуренции мог бы стать полезным эффектом спада, а для семей – возможностью увеличить свои доходы без попыток просто переложить потери на потребителя.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бюллетень о текущих тенденциях мировой экономики / Аналитический центр при Правительстве Российской Федерации. 2016. № 4. Январь. 16 с. URL: <http://ac.gov.ru/files/publication/a/7660.pdf> (дата обращения: 18.02.2016).
2. Бюллетень социально-экономического кризиса в России. Положение регионов России в условиях кризиса / Аналитический центр при Правительстве Российской Федерации. 2015. № 3. Июль. 32 с. URL: <http://ac.gov.ru/files/publication/a/5976.pdf> (дата обращения: 11.02.2016).

3. Бюллетень социально-экономического кризиса в России. Динамика потребительских цен в России в период спада экономики / Аналитический центр при Правительстве Российской Федерации. 2016. № 9. Январь. 20 с. URL: <http://ac.gov.ru/files/publication/a/7642.pdf> (дата обращения: 18.02.2016).

4. Григорьев Л.М., Голяшев А.В. Потребление населения в условиях экономического спада / Доклад о человеческом развитии в Российской Федерации за 2015 год / под ред. Л.М. Григорьева и С.Н. Бобылева. М.: Аналитический центр, 2015. С. 92–115.

5. Григорьев Л.М., Салмина А.А. Структура среднего класса в России: гипотезы и предварительный анализ // Российский средний класс: анализ структуры и финансового поведения. М.: Экон-Информ, 2009. Ч. I. С. 5–100.

6. Федеральная служба государственной статистики России. URL: www.gks.ru (дата обращения: 08.02.2016).

7. Центральный банк Российской Федерации. URL: <http://www.cbr.ru> (дата обращения: 10.02.2016).

8. Euromonitor. URL: <http://www.euromonitor.com> (дата обращения: 05.02.2016).

9. Okun A.M. Potential GNP: Its Measurement and Significance // Proceedings of the Business and Economics Statistics Section of the American Statistical Association. Washington: American Statistical Association, 1962.

10. Thomson Reuters Datastream. URL: <http://thomsonreuters.com> (дата обращения: 29.02.2016).

ECONOMIC RECESSION AND CONSUMER PRICES IN RUSSIA

**L.M. Grigoryev, A.V. Golyashev, E.V. Buryak,
A.A. Lobanova, V.P. Kulpina**

Grigoryev Leonid Markovich – PhD in Economics, Chief Advisor. Analytical Center for the Government of the Russian Federation; 12 pr-t Akademika Sakharova, Moscow, Russia, 107078. E-mail: grigorev@ac.gov.ru.

Golyashev Alexander Valeryevich – PhD in Geography, Head of Division. Analytical Center for the Government of the Russian Federation; 12 pr-t Akademika Sakharova, Moscow, Russia, 107078. E-mail: golyashev@ac.gov.ru.

Buryak Eugenia Vasilyevna – Counsellor. Analytical Center for the Government of the Russian Federation, 12 pr-t Akademika Sakharova, Moscow, Russia, 107078. E-mail: buryak@ac.gov.ru.

Lobanova Anna Andreevna – Research Fellow. Analytical Center for the Government of the Russian Federation; 12 pr-t Akademika Sakharova, Moscow, Russia, 107078. E-mail: a.lobanova@ac.gov.ru.

Kulpina Vera Petrovna – Counsellor. Analytical Center for the Government of the Russian Federation, 12 pr-t Akademika Sakharova, Moscow, Russia, 107078. E-mail: kulpina@ac.gov.ru.

The paper discusses the inflation features of the modern Russian economy in conditions of the general economic slowdown and significant devaluation of the national currency. The authors compare inflation trends in various countries in connection with the general slowdown of the

---

The review is prepared on the basis of original materials presented in [3].

global economy and the volatility of oil prices. The study examines the relationship between inflation and consumer demand for goods and services in Russia. The article also considers the regional features of changes in the level and dynamics of consumer prices. In the first (pre-crisis) period the group of financial-economic centers had the highest growth of the consumer price index and now the leaders are the less developed agricultural regions, which have the most economically vulnerable population. There is a greater resilience of diversified production-consumer systems to crisis changes in the regions. While the unemployment rate shows a worsening situation for the last year and a half. However, in the less developed regions it is continuing to decline, though maintaining at a level 2–3 times higher than the national average.

Keywords: inflation, consumer price index, unemployment rate, regional features, Russia.

REFERENCES

1. *Bulletin on Current Trends in the World Economy*. Analytical Center for the Government of the Russian Federation, 2016, no. 4, January, 16 p. Available at: <http://ac.gov.ru/files/publication/a/7660.pdf> (accessed 18 February 2016). (In Russian).
2. *Bulletin of Socio-Economic Crisis in Russia. The Condition of Russia's Regions in the Crisis*. Analytical Center for the Government of the Russian Federation, 2015, no. 3, July, 32 p. Available at: <http://ac.gov.ru/files/publication/a/5976.pdf> (accessed 11 February 2016). (In Russian).
3. *Bulletin of Socio-Economic Crisis in Russia. Dynamics of Consumer Prices in Russia in the Period of Recession*. Analytical Center for the Government of the Russian Federation, 2016, no. 9, January, 20 p. Available at: <http://ac.gov.ru/files/publication/a/7642.pdf> (accessed 18 February 2016). (In Russian).
4. Grigorev L.M., Golyashev A.V. Consumption of the Population in Conditions of Economic Recession. *Human Development Report in the Russian Federation for 2015*. Edited by L.M. Grigorev, S.N. Bobylev. Moscow, 2015, pp. 92–115. (In Russian).
5. Grigorev L.M., Salmina A.A. The Structure of the Russian Middle Class: Hypotheses and Preliminary Analysis. *Russian Middle Class: Analysis of the Structure and Financial Behavior*. Moscow, 2009, part I, pp. 5–100. (In Russian).
6. *Federal State Statistic Service of the Russian Federation*. Available at: www.gks.ru (accessed 08 February 2016). (In Russian).
7. *The Central Bank of the Russian Federation*. Available at: <http://www.cbr.ru> (accessed 10 February 2016). (In Russian).
8. Euromonitor. Available at: <http://www.euromonitor.com> (accessed 05 February 2016).
9. Okun A.M. Potential GNP: Its Measurement and Significance. *Proceedings of the Business and Economics Statistics Section of the American Statistical Association*. Washington: American Statistical Association, 1962.
10. Thomson Reuters Datastream. Available at: <http://thomsonreuters.com> (accessed 29 February 2016).